

Деятельность избирательных комиссий должна быть системной

К моему великому сожалению, некоторым коллегам свойственно делать публичные заявления (или высказывания), за которые полагается нести, как минимум, моральную ответственность. Одно из подобных заявлений прозвучало примерно так: в регионах с экстремальной явкой нужна глобальная проверка итогов выборов. «Экстремальная» явка в данном контексте означает или слишком низкая, на взгляд автора данного заявления, или слишком высокая, опять же на взгляд этого автора.

В ответ на высказывание об экстремальной явке скажу, что, действительно, по уровню явки избирателей российские регионы друг от друга отличаются, а иногда – весьма существенно. Но эти же регионы разнятся между собой и по историческим, географическим и ментальным условиям, и даже по традициям голосования. Считать, что субъект Российской Федерации с высокой явкой, связанной с теми или иными электоральными или культурными традициями, заведомо является регионом со значительными нарушениями, – это, мягко говоря, некорректно. Что же касается необходимости проверки регионов, уровень явки избирателей в которых кому-то не понравился, то для ее проведения нужны не подозрения или вкусовые предпочтения отдельных личностей, а веские основания.

Вышесказанное отнюдь не означает, что за нарушения не нужно отвечать. Все виновные во всех нарушениях должны быть найдены и наказаны. Но я бы исходил из того, что как для очень многих участников избирательного процесса, так и для международных наблюдателей легитимность российских выборов 2016 года совершенно несомненна.

В отношении законодательных изменений и правоприменительной практики считаю, что этот зуд изменений, присущий нашему сообществу, нужно хотя бы на какое-то время немного сдержать. В последние несколько лет процесс внесения изменений в избирательное законодательство имел практически перманентный характер, что привело в том числе к большому числу наслоений в законодательных нормах.

Предлагаю взять тайм-аут на определенное время и систематизировать имеющиеся в избирательном законодательстве нормы, в частности,

по единому дню голосования. Этот день определенным образом установлен законодателем: дата голосования, к которой консолидируются избирательные кампании по выборам разного уровня, и так далее. А если по итогам обсуждений мы придем к выводу, что необходимо вносить в законодательство изменения по этому вопросу, то их можно вносить с помощью нормативных актов второго уровня (подзаконных).

На выборах 2016 года российские избиратели столкнулись с низким уровнем организации информирования избирателей. По этому вопросу нам нужно осуществить целый комплекс мер, чтобы наши граждане в дальнейшем своевременно получали информацию обо всей избирательной кампании и чтобы в будущем не было ситуаций, когда, как это случилось в Москве в период единого дня голосования 2016 года, избиратели не могли найти свой избирательный участок. Кстати, такого рода проблемы отмечались и в других регионах. Это было связано с организационными сложностями в работе прежде всего территориальных и участковых избирательных комиссий.

На мой взгляд, вопрос информирования избирателей должен находиться под федеральным контролем. Возможно, даже под контролем ЦИК России. Должна быть специальная инструкция о том, как изготавливаются объявления о выборах, как они выглядят и как размещаются. Каждый избиратель вправе располагать точной и достоверной информацией о том, где находится избирательный участок, в котором он голосует. Тогда, возможно, и проблема как с явкой, так и с мобилизацией граждан, желающих принять участие в выборах, в значительной степени перестанет быть столь острой, как это было в период последних российских выборов.

Принятие комплекса мер требуется по гарантиям голосования по месту пребывания для тех, кто находится не по месту постоянной регистрации. Здесь наряду с использованием открепительных удостоверений нужно вводить применение электронной цифровой подписи и электронного голосования.

Достаточно остро стоит у нас вопрос административного ресурса, использование которого должностными лицами сложно доказать. Здесь, на мой взгляд, нужна система пошаговых инструкций, разработанных ЦИК России, как для членов избирательных комиссий всех уровней, так и для наблюдателей и журналистов, позволяющая отделять, как говорится, зерна от плевел.

В отношении тотального видеонаблюдения мое мнение такое, что видеонаблюдение должно быть действительно повсеместным. Здесь есть проблема демонтажа, которая требует немалых затрат, но этот вопрос, на мой взгляд, вполне решаем. Ведь можно оформить государственный заказ на установление видеокамер таким образом, чтобы они могли быть использованы не только для избирательной системы страны в период голосования, но и для нужд тех или иных предприятий.

Также важны меры по аналитической составляющей избирательного процесса – сбору информации, ее систематизации и так далее.

Особое внимание должно быть уделено обобщению опыта работы избирательных комиссий, отдельных общественных и иных организаций по повышению правовой культуры избирателей в виде ежегодного доклада, концентрирующего всю работу в данном направлении. Целесообразно использовать все резервы российской избирательной системы для обучения организаторов выборов, придания этой работе комплексного характера.